

DOI: 10.15372/HSS20210316

УДК 94:323.2(47)“1936”

И.Н. СТРЕКАЛОВ

**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ СТАЛИНИЗМА
НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ КОНСТИТУЦИИ СССР**

(Рец. на кн.: Ольга Великанова.

Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма. М., 2021. 360 с.)Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
РФ, 119192, Москва, пр. Ломоносовский, 27, корп. 4

Рецензия посвящена монографии Ольги Великановой, рассмотревшей историю создания Конституции СССР 1936 г. Проанализировано, какие источники введены автором в научный оборот, какие новые результаты в плане историографии избранной темы получены и, наконец, каково научное значение итогов данного исследования. Подробно анализируется мнение автора о политической культуре эпохи И.В. Сталина, о наличии характерных ее черт в последующие периоды истории конституционного развития СССР. Автор рецензии показывает спорность подобного вывода, сделанного О. Великановой. Политическая культура послевоенного СССР с ее решительным отказом от сталинского наследия едва ли может рассматриваться как сосуществование мнения какого-то единого большинства с «островками», как выражается О. Великанова, либеральной культуры; внутреннее советское общество стало намного сложнее, многообразнее, появились разные мнения по тем или иным вопросам развития государства и общества.

Ключевые слова: Конституция, социализм, коммунизм, Сталин, Хрущев, Брежнев, общество.

I.N. STREKALOV

**ON THE QUESTION OF THE POLITICAL CULTURE OF THE STALINIST ERA
IN THE HISTORY OF THE CONSTITUTION OF THE USSR**

(Book review: Velikanova O.

“The Constitution of 1936 and the mass political culture of Stalinism”. Moscow, 2021. 360 p.) The Lomonosov Moscow State University,
27-4, Lomonosovsky prospect, Moscow, 119192, Russian Federation

The review's author considers the monograph on the history of the creation of the Constitution of the USSR of 1936 written by Olga Velikanova. The review's author analyzes which sources are introduced by the Velikanova into academic circulation, points out which conclusions are new in the context of the historiography of the question and, finally, recognizes what is the scientific significance of the results of the study conducted by the historian. The conclusion of O. Velikanova relating the political culture of the era of Joseph Stalin, in the context of other periods of history of the constitutional development of the USSR, is analyzed in detail. The author of the review believes that such a conclusion is controversial. The political culture of the post-war USSR with its decisive rejection of the Stalinist heritage can hardly be considered as the coexistence of the opinion of some single majority with the “islets,” as the researcher expresses, of liberal culture; the whole Soviet society had become much more complex, more diverse, and a number of opinions had appeared on various issues of the development of the state and society.

Key words: constitution, socialism, communism, Stalin, Khrushchev, Brezhnev, society.

---

* Статья подготовлена в рамках грантового проекта РФФИ №20-09-00218 «Практики взаимодействия власти и общества в позднесоветский период (1956–1985 гг.)».

Илья Николаевич Стрекалов – канд. ист. наук, научный сотрудник, факультет политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, e-mail: strekalov4@gmail.com

Ilya N. Strekalov – Candidate of Historical Sciences, Research Associate, Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University.

Политическая история СССР является предметом исследования и обсуждения многих авторов (историков, политологов, социологов, публицистов) на протяжении нескольких десятилетий. Свой вклад в ее освещение вносит Ольга Великанова – профессор русской истории в Университете Северного Техаса (США), автор доступной теперь российскому читателю в переводе книги «Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма».

О. Великанова, в отличие от многих своих предшественников, акцентирует внимание именно на «реакции общества» на конституционный проект, представленный к всенародному обсуждению в СССР в 1935 г., на «культурном подходе» (с. 23), стремясь рассмотреть «советское общество 1930-х гг. и его отношение к индивидуализму, плюрализму, гражданским правам, насилию и компромиссу, а также уровень терпимости, что характеризует «переход от традиционного общества к современности» (с. 41).

Для достижения поставленных целей используется весьма разнообразный материал общенародной дискуссии о проекте Конституции СССР 1936 г.: как отечественные (делопроизводственные и персональный), так и зарубежные источники – разведывательные отчеты МИД Великобритании и спецслужб США, а также опросники советских беженцев после Второй мировой войны («Гарвардский проект»).

Каким образом можно оценить выводы, к которым Ольга Великанова пришла в своей работе? Прежде всего, исследователь, проводя мысленную параллель с рационалистами, деятелями эпохи Просвещения XVIII в., отмечает «убежденность партийных лидеров в том, что новая социалистическая среда играет первостепенную роль в политическом развитии человека» (с. 59). И.В. Сталин называется «наследником эпохи Просвещения» (с. 77). В связи с этим Великанова справедливо отмечает, что большинство современных историков приходят к убеждению, «что между словами Сталина и его делами был удивительно малый разрыв» (с. 78), что инициаторы и активные участники процесса создания проекта Конституции в «верхах» верили в реальность того победившего социализма, который провозглашали.

Затрагивает автор книги и вопрос о политическом участии населения в принятии Конституции. Не отрицая традиционного представления о чрезвычайном режиме мобилизации, использованном в процессе обсуждения проекта, Великанова, однако, подчеркивает, что «партийное государство не могло контролировать убеждения граждан так же эффективно, как их присутствие на собраниях» (с. 109). Исследователь полагает, что среди населения были распространены два дискурса – либеральный и нелиберальный. Это позволяет существенно скорректировать господствующее в историографии убеждение о невозмож-

ности либеральных настроений в СССР той эпохи. Конечно, представителей так называемой либеральной точки зрения было не так много, но эти «островки либеральной политической культуры» (с. 221), возникшие во время всенародной дискуссии по конституционному проекту в связи с призывами советского руководства к открытой критике негативных явлений в жизни общества и государства, остались после принятия Конституции уже вне публичной сферы, вылившись в позднесоветскую эпоху в диссидентское движение. Политическая культура населения сталинского СССР 1930-х гг., таким образом, содержала в себе «элементы гражданской культуры» (с. 335).

Однако позитивные сдвиги в диалоге власти и общества, как полагает автор книги, в силу ряда обстоятельств середины 1930-х гг. в СССР быстро сошли на нет. Политический портрет простого человека при этом в большинстве своем содержал такие элементы, как «приоритет государства, несклонность к компромиссу, недоверчивость, нетерпимость, патернализм и отсутствие социальной солидарности» (с. 329), которые, как утверждает Великанова, сохранились в российском массовом политическом сознании на протяжении всего XX в.

Собственно, именно последний тезис автора о распространении черт массовой политической культуры эпохи сталинизма на всю последующую историю советского общества – в том числе и позднесоветского – и заслуживает пристального внимания. Необходимо понимать, что послевоенный СССР в значительной степени отличался от эпохи сталинизма. Наиболее кардинальным образом расстановку сил в советском обществе изменил XX съезд КПСС 1956 г., на котором Н.С. Хрущев выступил с разоблачением культа личности И.В. Сталина, что было вершиной эпохи «оттепели», послужило толчком к определенной демократизации жизни населения, по сути, к так называемому разномыслию советских граждан – о последнем написаны фундаментальные работы Б.М. Фирсова [1], А.В. Юрчака [2]; подобного подхода придерживается и А.А. Фокин [3]. Ярко проявилось многообразие взглядов на сущность социализма, а также (что особенно важно) разное отношение членов общества к власти.

Во-первых, постсталинское руководство страны решилось на кардинальный пересмотр политической системы СССР и для этого инициировало конституционную реформу, многие положения которой значительно контрастировали с элементами механизма сталинского политического режима (см., напр.: [4, с. 36–39, 46–47]). Во-вторых, гражданская политическая культура позднесоветской эпохи просматривается отнюдь не только в акциях диссидентов, но и в действиях простых, политически не ангажированных

граждан, принимавших активное участие в обсуждении идей и проектов Конституции СССР 1977 г. на протяжении фактически двух десятилетий, 1960–1970-х гг.

Изучение конституционной почты эпохи создания и принятия «брежневской» Конституции, разработка которой началась в годы правления Н.С. Хрущева, демонстрирует небывалую вовлеченность советских граждан в ход конституционной реформы: они предлагали не только варианты формулировок отдельных статей, но и – неоднократно (а не только два–три случая, как было в 1936 г., с. 220) – присылали проекты разделов, полного текста Основного Закона СССР целыми тетрадами, пачками листов; кроме того, присылались формулировки стихов для Государственного гимна СССР, элементы гербовой символики, прилагались нарисованные, изготовленные собственными руками государственные символы СССР [4, с. 309–311, 353–356]. Эти источники свидетельствуют о росте гражданской сознательности, политической культуры советских граждан. Политическая активность членов позднесоветского общества не позволяет нам вслед за О. Великановой экстраполировать вывод о недавно овладевшем грамотой и относительно неискушенным в политике поколении 1930-х гг., которым (как считает автор) в большинстве своем манипулировала пропаганда, на более поздние эпохи истории СССР и говорить о «фальшивой природе конституционализма в России XX века» (с. 335).

Само по себе активное участие граждан в кампании по обсуждению проекта Конституции СССР 1977 г., их стремление к корректировке отдельных его положений, дополнению и обогащению вряд ли могут позволить нам согласиться и с другим выводом Великановой. Ссылаясь на концепцию «Homo soveticus» философа А. Зиновьева, она пишет, что неоправданные ожидания граждан в 1936 г. привели к разочарованию общества в более поздний период: «Здесь мы видим корни цинизма, который характеризовал поколение 1970-х годов..., окончательно размывшее советскую систему изнутри» (с. 294). Но правомерно ли делать столь широкие обобщения, не привлекая документальные источники? Ссылками лишь на ли-

тературу по теме или на результаты отдельных социологических опросов автор ограничивается и в других своих обобщениях (напр., см. с. 176, 318, 321).

Таким образом, если в отношении советского общества 1930-х гг. выводы автора книги вполне обоснованы, то ее рассуждения о перспективах развития этого общества, включая позднесоветское и постсоветское, представляются по крайней мере весьма дискуссионными и заслуживающими специального обсуждения, особенно главный ее вывод о недемократической доминанте с небольшими «островками» либеральной политической культуры.

В целом книга О. Великановой, посвященная истории создания Конституции СССР 1936 г. и изучению массовой политической культуры, формировавшейся также в ходе конституционной реформы, справедливо подвергает существенной ревизии традиционное представление о советском политическом режиме указанного периода как тоталитарном, о «монолитности» политического сознания советских граждан. Все это, в свою очередь, дает исследователям возможность еще раз задуматься о природе взаимоотношений власти и общества в истории СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фирсов Б.М.* Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. СПб., 2008. 543 с.
2. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. 664 с.
3. *Фокин А.А.* «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017. 223 с.
4. *Стрекалов И.Н.* Последняя Конституция Советского Союза. М., 2018. 432 с.

REFERENCES

1. *Firsov B.M.* Difference of thinking in the USSR. 1940–1960s. Saint Petersburg, 2008, 543 p.
2. *Yurchak A.* It was forever until it was over. The last Soviet generation. Moscow, 2014, 664 p.
3. *Fokin A.A.* “Communism is not so far.” Images of the future in power and the population of the USSR at the turn of the 1950–1960s. Moscow, 2017, 223 p.
4. *Strekalov I.N.* The last Constitution of the Soviet Union. Moscow, 2018, 432 p.
4. *Strekalov I.N.* The last Constitution of the Soviet Union. M., 2018. 432 p. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2021 г., vol. 28, no. 3, p. 110–112.

Статья поступила в редакцию 30.04.2021

Дата рецензирования 05.05.2021

Статья принята к публикации 07.06.2021